

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Татьяна Ивановна Юсупова

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: ti-yusupova@mail.ru

Галина Ивановна Смагина

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: galsmagina@yandex.ru

Историк науки в контексте эпохи: историограф Академии наук Юдифь Хаимовна Копелевич

УДК: 001.32:92

DOI: 10.24412/2079-0910-2021-3-7-38

В статье освещается жизненный путь и научная деятельность видного российского историка науки Юдифи Хаимовны Копелевич (1921–2009). Выпускница Ленинградского университета, филолог-классик, участник Великой Отечественной войны, в науке она прошла путь от переводчика латинских текстов до ведущего специалиста по истории Академии наук XVIII в., широко известного и авторитетного в мировом научном сообществе. Вся ее научная деятельность связана с Санкт-Петербургским филиалом ИИЕТ РАН (до 1991 г. — Ленинградское отделение ИИЕТ), где она проработала почти 50 лет. В публикации рассматриваются контексты, в которых происходило формирование личности будущего историка науки, мотивации и обстоятельства, определившие выбор профессии, исследовательские приоритеты; кратко анализируются основные направления деятельности и труды Ю.Х. Копелевич, их значение для изучения истории Академии наук. Показано, что классическое филологическое образо-

вание, знание латыни и иностранных языков, способность читать рукописи XVIII в., профессиональная этика определили уникальность и высочайший научный уровень ее трудов. Работы Ю.Х. Копелевич продолжили академические традиции, заложенные предшественниками, и положили начало новому этапу в разработке истории Академии наук — ее социальным аспектам.

Ключевые слова: биография историка науки, Ю.Х. Копелевич, историография, международные научные контакты, Эйлерiana, история основания Академии наук.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-011-42014 «Петровская Академия наук в трудах российских историков (исследование и подготовка публикации)».

Авторы выражают искреннюю благодарность Георгию Глазову, внуку Ю.Х. Копелевич, за предоставление материалов из семейного архива.

Предисловие

Юдифь Хаимовна Копелевич (1921–2009) — один из ведущих отечественных историков науки, авторитет которого признан далеко за пределами России. Ее пионерские труды, основанные на тщательном изучении большого массива архивных источников, сегодня стали классическими, а монография «Основание Петербургской Академии наук» является настольной книгой для всех историков науки XVIII в. Ю.Х. Копелевич отличалась широтой научных интересов, высочайшей культурой работы с источниками, как правило, на латыни и иностранных языках, строгим и в то же время образным стилем изложения. Авторитет Ю.Х. Копелевич в профессиональном сообществе дополнялся ее высокими нравственными и душевными качествами: чрезвычайной требовательностью к себе, поразительной скромностью, неизменной сердечностью и отзывчивостью по отношению к другим.

Прошло не так много времени со дня ухода Ю.Х. Копелевич; возможно, этого недостаточно для того, чтобы в полной мере осмыслить масштаб ее личности и вклад в историю науки, но авторы полагают, что 100-летний юбилей — достойный повод сделать первый шаг в этом направлении.

Изучение жизни и деятельности сотрудников, которые внесли значимый вклад в историю нашего института, стало одним из важных направлений исследований ИИЕТ РАН¹. Зачастую эта задача усложняется недостаточным количеством данных

¹ Из последних работ см., напр.: *Колчинский Э.И.* Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977. СПб.: Нестор-История, 2013. 320 с.; *Илизаров С.С.* О жизни и судьбе историка науки С.Р. Микулинского // *ВИЕТ*. 2017. Т. 38. № 3. С. 530–552; *Он же.* Историк науки Т.И. Райнов — ученик А.С. Лаппо-Данилевского // Академик А.С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества. Сб. статей / Отв. ред. В.В. Козловский, А.В. Малинов. СПб.: Интерсоцис, 2019. С. 415–432; *Пивоваров Е.Г., Скрыдлов А.Ю.* Татьяна Николаевна Кладо — сотрудница Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники // *Социология науки и технологий*. 2020. Т. 11. № 1. С. 7–19; серии: Материалы к биобиблиографии историков

об их жизни. В случае с Ю.Х. Копелевич в распоряжении авторов имелась только разрозненная информация в материалах Временного архива СПбФ ИИЕТ РАН (документах отдела кадров, отчетах о международной деятельности, протоколах заседаний ученого совета и сектора истории Академии наук и научных учреждений и др.) и немногочисленные материалы семейного архива Ю.Х. Копелевич. В разработке биографической канвы Юдифи Хаимовны авторы опирались на интервью, которое по просьбе журнала «Вопросы истории естествознания и техники» (ВИЕТ) взял у нее в 2001 г. д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ В.К. Новик [Новик, 2001]. Этот важный источник дает возможность узнать отношение Юдифи Хаимовны к тем или иным событиям и оживить сухие факты биографии живыми эмоциями. Среди других использованных источников — воспоминания коллег, публикации о Ю.Х. Копелевич [Лебедева, Смагина, 2004; Смагина, Юсупова, 2010] и по истории ИИЕТ, рецензии, электронные ресурсы.

Ю.Х. Копелевич
Yu.Kh. Kopelevich

По поводу названия статьи: ее первая часть — «Историк науки в контексте эпохи» — взята из некролога Ю.Х. Копелевич, опубликованного авторами в 2009 г. в ВИЕТ. Мы решили вновь использовать эту фразу в названии, чтобы подчеркнуть: личность Ю.Х. Копелевич по масштабу пережитого и сделанного следует рассматривать в контекстах знаковых исторических событий, свидетелем и участником которых она была.

«Я считаю, что детство мое было счастливым»

Память Юдифи Хаимовны сохранила немало подробностей детства и юности, которыми она поделилась в своем интервью. Мы дополним их новыми сведениями из архивных материалов и публикаций последних лет.

Юдифь Хаимовна родилась 11 ноября 1921 г. в Гомеле, в семье учителя математики Хаима Ефроимовича Копелевича (1883–1960) и Минки Исааковны (1887–1949). Она была младшим, четвертым ребенком. Старший брат умер в 1919 г. от тифа. С другим братом (Соломон Хаимович, 1916–1980, инженер) и сестрой (Мира Хаимовна, 1913–?, учитель)² у нее были тесные и теплые отношения. Семья сыграла важную роль в воспитании юной Юдифи и становлении ее характера. Оглядываясь назад, она отмечала, что они жили «относительно благополучно». Отец много работал, преподавал математику в нескольких гомельских школах, на рабфаке, в техникуме. Х.Е. Копелевич был хорошим методистом, о чем свидетельствует, например, его статья 1936 г. в журнале «Математика и физика в школе», где он предложил свой

науки и техники (СПбФ ИИЕТ РАН, 2004–2014); Российские историки науки и техники (ИИЕТ РАН, гл. ред. С.С. Илизаров, 2005–2020).

² Временный архив СПбФ ИИЕТ РАН (далее — Архив Филиала). Папка (П.) 65. Л. 130. Анкета.

способ вывода формулы Герона³. На плечах мамы были домашние заботы. В дружной и гостеприимной семье Копелевичей царила доброжелательная атмосфера, они часто собирались вместе, обсуждали новости, общались с родными и друзьями. Социальная среда была дружелюбна к юной Юдифи. На сохранившихся фотографиях она неизменно улыбается, как бы подтверждая сказанное много десятилетий спустя: «Детство мое было счастливым».

Училась Юдифь Хаимовна «в обыкновенной гомельской школе», учителя были «в основном дореволюционные». Учеба ей давалась легко. Она была активной, общительной, увлеченной школьницей. Пионерское детство прошло бурно, — рассказывала Юдифь Хаимовна, — «я была активной девицей» [Новик, 2001, с. 96]: пела в хоре, занималась в драмкружке, в музыкальной школе, декламировала, участвовала в физкультурных выступлениях. В 1936 г. она вступила в комсомол. И вновь — активная, на этот раз комсомольская, работа.

Ю.Х. Копелевич с отцом. Гомель, 1938
Yu.Kh. Kopelevich with her father. Gomel, 1938

Надо отметить, что Гомель в 1920-е гг. был очень интернациональным городом, в котором жили белорусы, русские, евреи, поляки, литовцы, украинцы. Говорили в большинстве по-русски, но в силу многонациональности общались и на других языках. В ноябре 1926 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) Гомель был включен в состав БССР. Тогда же началась активная «белорусизация» населения города — политика по расширению употребления белорусского языка. В школе он стал обязательным. Но даже в этих условиях, вспоминала Юдифь Хаимовна, в городе сохранялась толерантная среда.

³ Копелевич Х. Вывод формулы Герона // Математика и физика в школе. 1936. № 4. С. 66–67.

В 1939 г. Ю.Х. Копелевич окончила школу № 19 г. Гомеля⁴ со всеми пятерками и получила так называемый золотой аттестат⁵. Она захотела поехать в Ленинград, поступить в ЛГУ на филологический факультет. Не имея конкретных приоритетов в выборе будущей профессии, такое решение она приняла под влиянием своей подруги, которая была на год старше и уже училась в Ленинграде.

В интервью Юдифь Хаимовна рассказала, с какими трудностями ей пришлось столкнуться при поступлении в ЛГУ. В 1939 г. с золотым аттестатом принимали без экзаменов, но желающих оказалось слишком много, и документы Ю.Х. Копелевич не приняли. В Гомель она возвращаться не хотела. Помог брат. Он смог договориться, чтобы документы сестры приняли в Ленинградский институт точной механики и оптики, в котором он учился. Но, несмотря на то что ее отец преподавал математику, сама Юдифь Хаимовна к математике интереса не проявляла и осенью с радостью узнала о дополнительном приеме в ЛГУ, поскольку студентов-юношей 1-го курса забрали в армию. На кафедру классической филологии она попала случайно, так как «первым делом заполнили русское отделение», а остальных поступающих распределили по другим кафедрам. «Вот так я стала “классиком”!» — резюмировала Юдифь Хаимовна свой рассказ.

Преподаватели в университете, как и в школе, в основном были еще «дореволюционные», вспоминала Юдифь Хаимовна, «очень хорошие, преданные своему делу». Среди них были известные специалисты в своих отраслях знания: филолог-эллинист и историк науки античности С.Я. Лурье (1890/91–1964)⁶; филолог-классик, специалист по древнегреческой литературе и языку И.И. Толстой (1880–1954)⁷; лингвист П.В. Ернштедт (1890–1966)⁸. Из своих однокурсников Юдифь Хаимовна называла Р.В. Кинжалова (1920–2006), впоследствии видного историка и этнографа, специалиста по культуре древних племен Америки и Востока. Она восхищалась его глубокими знаниями и способностями в латинском языке.

Начало учебы практически совпало с началом Финской войны (30 ноября 1939 г.). Одновременно с занятиями в университете Юдифь Хаимовна с подругами

---

⁴ Номер школы определен по фотографии из архива семьи Ю.Х. Копелевич: на фото запечатлена группа, где есть Юдифь Хаимовна; имеется надпись: «37 лет спустя. СШ 19. г. Гомель. 1976 г.». Вероятно, речь идет о встрече выпускников 1939 г. В эту, только что построенную, школу Юдифь Хаимовна перешла 1 сентября 1936 г., когда была в восьмом классе. Школа № 19 существует в Гомеле до сих пор.

⁵ В СССР школьные медали (золотые и серебряные) введены постановлением СНК СССР от 30 мая 1945 г.

⁶ Соломон Яковлевич Лурье — проф. ЛГУ в 1934–1941 и в 1943–1949 гг. В декабре 1945 г. перешел с исторического факультета на кафедру классической филологии филологического факультета ЛГУ. В 1930-х гг. был сотрудником Института истории науки и техники (ИИНИТ) АН СССР в Ленинграде.

О нем см.: Жмудь Л.Я. С.Я. Лурье как историк науки // Соломон Яковлевич Лурье. Избранные работы по истории науки / Под ред. Л.Я. Жмудя, при участии А.Ю. Алексева. СПб.: РХГА, 2013. С. 4–50.

⁷ Иван Иванович Толстой — академик АН СССР (с 1946, член-корр. с 1939 г.); в 1937–1954 гг. профессор кафедры классической филологии ЛГУ.

⁸ Петр Викторович Ернштедт — эллинист и коптолог, член-корр. АН СССР (1946), сотрудник Института востоковедения (Института народов Азии) АН СССР (1918–1950), Института языкознания АН СССР.

ночью дежурила в госпиталях, помогала санитаркам. Эта работа побудила ее пойти на курсы медсестер, которые она окончила в начале 1941 г.⁹ После окончания этой войны (13 марта 1940 г.) учиться стало легче; «казалось, — вспоминала она, — наступил новый мир». Как и подавляющее большинство сверстников, Юдифь Хаимовна искренне верила в высокие идеалы, декларируемые властью, и в счастливое будущее. Но впереди было более страшное испытание — Великая Отечественная война.

«Вспоминать страшно. Так это было тяжело»

Уже в первые дни Великой Отечественной войны Юдифь Хаимовна вместе с однокурсниками была отправлена на оборонные работы — рыть окопы под Ленинградом, а когда в конце августа вернулась в студенческое общежитие, ее ждала повестка. Она вступила в ряды Красной армии и была направлена в медсанбат 21-й мотострелковой (позднее 109-й стрелковой) дивизии Ленинградского фронта¹⁰. 28 сентября 1941 г. Ю.Х. Копелевич приняла военную присягу¹¹. А 30 сентября 1941 г. в «Ленинградской правде» (с. 3) появилась фотография трех девушек санитарной роты, одной из которых была Ю.Х. Копелевич. В подписи указывалось, что девушки «участвовали в войне против белофиннов, а сейчас по зову Родины вновь добровольно вступили в ряды защитников Родины».

Началась тяжелая, сегодня трудно представляемая по напряжению физических и душевных сил, работа медсестры. Госпиталь часто менял дислокацию, работали и в полевых условиях, и в блокадном Ленинграде. Бывали дни, когда привозили по 800 раненых. Юная девушка быстро повзрослела. На фотографии, которую Юдифь Хаимовна послала родным 19 июля 1942 г., она написала: «Вот такая я сейчас. Почти такая. Немножко тут физиономия получилась слишком довольная. На самом деле я теперь суровой и злей»¹².

В конце июля 1942 г. Ю.Х. Копелевич наградили медалью «За боевые заслуги». В наградном листе в описании ее боевых заслуг указано: «Работая медицинской сестрой в приемно-сортировочном взводе Отдельного медико-санитарного батальона, заботливо, по-матерински ухаживала за ранеными и больными командирами и бойцами. Своевременно оказывала им необходимую медицинскую помощь, спасая тем самым жизнь бойцов и командиров.

Во время боевых операций частей дивизии по двое-трое суток не уходила с боевого поста, проявляла при этом стойкость по оказанию первой помощи по уходу за ранеными и больными. В момент артиллерийского обстрела и бомбежки района медсанбата, рискуя своей жизнью, не переставала оказывать помощь раненым»¹³.

Позднее Ю.Х. Копелевич была награждена медалью «За оборону Ленинграда» (июнь 1943 г.), медалью «За победу над Германией» (1945) и другими медалями.

⁹ Архив Филиала. П. 65. Л. 129. Автобиография.

¹⁰ Архив Филиала. П. 65. Л. 129, 130. Автобиография; анкета.

¹¹ Военный билет Ю.Х. Копелевич. Архив семьи Ю.Х. Копелевич.

¹² Фотоархив семьи Ю.Х. Копелевич.

¹³ Наградной лист Ю.Х. Копелевич (фронтовой приказ от 30.07.1942) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=150080817&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 20.03.2021).

"Вот такая я сейчас. Почти такая.
Немножко тут физиономия получилась
слишком довольная. На самом деле я
теперь суровой и злей.

Ленинградский фронт, 19.VI.42"

Ю.Х. Копелевич. Ленинградский фронт, 19 июня 1942 г.

Yu.Kh. Kopelevich. The Leningrad Front, June 19, 1942

The inscription on the photo: *"This is what I look like now. Almost. My face has
a too happy expression. But in real life I am much more severe and wicked".*

The Leningrad Front, June 19, 1942"

В 1985 г. в честь 40-летия Победы ей был вручен орден Отечественной войны II степени.

В медсанбате Ю.Х. Копелевич избрали секретарем комсомольской организации батальона. В феврале 1942 г. приняли в кандидаты, а в мае того же года — в члены КПСС¹⁴. В мае 1942 г. Юдифь Хаимовна получила звание младшего политрука и была назначена политруком медицинской роты. «Сейчас я думаю, — говорила она, — что политруком я была не блестящим. <...> надо было командовать людьми и заставлять их делать то, что они не хотят. А это просто отсутствовало в моей натуре. Я все старалась на товарищеских началах» [Новик, 2001, с. 101]. Пребывание Ю.Х. Копелевич в «руководящей должности» было наполнено не только работой по повышению боевого духа однополчан, но и постоянным желанием оказать помощь

¹⁴ Архив Филиала. П. 65. Л. 129. Автобиография.

всем, кому она требовалась, — именно такие поступки соответствовали складу ее характера.

Когда в октябре 1942 г. упразднили должность политруков, молодую медсестру собирались перебросить в тыловой госпиталь, в Ленинград. Но она отказалась и, чтобы быть на передовой, попросилась на курсы переводчиков, поскольку неплохо знала немецкий язык. После окончания курсов в мае 1943 г. старший лейтенант Копелевич¹⁵ была направлена в 749-й стрелковый полк 125-й стрелковой дивизии¹⁶. Юдифь Хаимовна попала в полевую разведку полка, работала на передовой, занималась с разведчиками перед их отправкой в тыл врага, допрашивала пленных, вела рупорную агитационную работу на немецком языке¹⁷.

Страшная правда войны на всю жизнь запечатлелась в памяти Юдифи Хаимовны. Об одном из эпизодов наступательной операции под Ленинградом — штурме Вороньей горы — у нее остались особенно горькие воспоминания. Воронью гору, с которой «весь Ленинград, как на ладони»¹⁸, фашисты превратили в хорошо укрепленный опорный пункт и с доминирующей высоты обстреливали город на протяжении всей блокады. Здесь, на маленьком пятачке земли, погибли тысячи советских солдат. Увидев траншеи, переполненные нашими погибшими бойцами, в том числе и ее однополчанами, Юдифь Хаимовна воочию «поняла, чего нам стоила эта победа».

Даже по прошествии полувека после окончания Великой Отечественной войны она не могла спокойно воспринимать ее нечеловеческую жестокость, очень редко говорила о пережитом. «Вспоминать страшно <...>. Так это было тяжело, не передать Вам» [Новик, 2001, с. 104–105].

На фронте в 1942 г. Юдифь Хаимовна встретила со своим будущим мужем Михаилом Николаевичем Лебедевым (1923–2011). Он был артиллеристом. После тяжелого ранения в голову потерял глаз. В дальнейшем получил инженерное образование. Они прожили вместе всю жизнь.

«Работала я разно»

28 апреля 1944 г. Ю.Х. Копелевич была демобилизована из рядов действующей армии, а 22 мая 1944 г. в Ленинграде родилась ее дочь Людмила Михайловна Лебедева. Началась уже женская история, в которой переплелись радости материнства и невероятные трудности в одиночку растить ребенка (мужа демобилизовали в 1945 г.), совмещая этот нелегкий труд с напряженной учебой в университете, в который Юдифь Хаимовна восстановилась в августе 1944 г.

¹⁵ Воинское звание старшего лейтенанта Ю.Х. Копелевич присвоили 27 февраля 1943 г. (Военный билет Ю.Х. Копелевич. Архив семьи Ю.Х. Копелевич).

¹⁶ Архив Филиала. П. 65. Л. 129, 130.

¹⁷ В семейном архиве Ю.Х. Копелевич есть «Материалы по агитационной работе среди войск противника» (тексты для рупорной агитации).

¹⁸ «Весь Ленинград как на ладони / С горы Вороньей виден был. / И немец бил с горы Вороньей. / Из дальноточной “берты” бил» (Дудин М.А. Песня Вороньей горе // Рубежи: Поэмы. Л.: Художественная литература, 1975. С. 55–56).

Ю.Х. Копелевич с дочкой Люсей. 1950-е гг.
Yu.Kh. Kopelevich with her daughter Lyusya. 1950s

Окончив университет в 1947 г. с дипломом филолога-классика, она продолжила учебу в его аспирантуре. Ее научным руководителем был крупный специалист по античной литературе И.М. Тронский (1897–1970) [Колчинский, 2013, с. 199]. Юдифь Хаимовна много работала в Публичной библиотеке, изучала рукописи (кодексы) на латыни трудов античных классиков. Ее первая небольшая научная публикация состоялась в 1949 г. и была посвящена анализу хранящегося в Публичной библиотеке кодекса XV в. писем древнеримского государственного деятеля Плиния-младшего¹⁹.

В сентябре 1950 г. была окончена аспирантура, но работа над диссертацией продолжилась с «преодолением всяческих трудностей и препятствий». Главную трудность представляло отсутствие времени, чтобы погрузиться в исследование. В этот период Юдифи Хаимовне приходилось работать «разно», в разных учреждениях, на должностях, не предполагавших предоставление сотруднику времени для защиты диссертации. К тому же была семья. Работать в полную силу она могла только летом, когда дочь уезжала на дачу.

Темой диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук стали «Поздние сатиры Ювенала». В работе Юдифь Хаимовна проанализировала художественные и социальные аспекты сатир Ювенала и исследовала три рукописи: две из Публичной библиотеки (одна — конца XIV в., вторая — последней четверти XV в.) и рукопись из библиотеки Эрмитажа. На основании их сличения ею была предпринята попытка «определить их место в истории предания: ювеналовского текста, их отношение к рецензиям и классам рукописей, установленным исследователями, а также индивидуальные текстовые особенности» [Копелевич, 1955]. Защита состоялась 26 апреля 1955 г. на заседании Объединенного совета Филологического и Восточного факультетов ЛГУ. ВАК утвердил решение Совета 21 октября 1955 г.²⁰

Найти интересную постоянную работу молодому филологу-латинисту было просто — профессия не из остро востребованных. В анкетах отдела кадров Юдифь

¹⁹ Копелевич Ю.Х. О рукописях Плиния-младшего // Доклады и сообщения Филологического института. Вып. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та им. А.А. Жданова, 1949. С. 185–189.

²⁰ Диплом кандидата наук Ю.Х. Копелевич.

Хаимовна отмечала, что с сентября 1950 по февраль 1953 г.²¹ работала на должности младшего научного сотрудника в Институте истории естествознания АН СССР²². Он был создан в ноябре 1944 г. в Москве для возобновления историко-научных исследований после ликвидации в 1938 г. Института истории науки и техники. Мы можем предположить, что Ю.Х. Копелевич была сверхштатным сотрудником ИИЕ, работала по договорам²³, помогая с переводом документов из Архива Академии наук в Ленинграде. Так, например, Юдифь Хаимовна была задействована в переводе трудов натуралиста и минералога Ф.П. Моисеенко (1754–1781)²⁴, публикацию которых готовил Н.М. Раскин²⁵. Одновременно вместе с ним она участвовала в подготовке к изданию рукописей академика-химика Т. Ловица (1757–1804). Работа была инициирована заместителем директора ИИЕ, историком химии Н.А. Фигуровским (1901–1986). Внушительный том трудов Т. Ловица увидел свет в середине 1955 г. в серии «Классики науки». В предисловии Н.А. Фигуровский отметил всех, кто содействовал публикации, в том числе Ю.Х. Копелевич, указав, что она выполнила значительную часть переводов [Фигуровский, 1955, с. 8]. Участвуя в этих проектах, Юдифь Хаимовна приобрела первый опыт работы с историко-научными источниками XVIII в., который в дальнейшем помог ей профессионально определиться как историку науки.

Судьба ИИЕ оказалась недолгой. В конце августа 1953 г. он был реорганизован в Институт истории естествознания и техники²⁶. В его штат вошли многие сотрудники ИИЕ. В основном это были уже авторитетные специалисты по истории науки. Филолог-латинист Ю.Х. Копелевич, еще не имевшая на тот момент научных публикаций, не вписывалась в структуру нового института. Но она по-прежнему продолжала переводить материалы из академического Архива, теперь уже по заданию ИИЕТ.

Официальным местом работы Юдифи Хаимовны с сентября 1952 по август 1954 г. стала школа № 24 Василеостровского района Ленинграда²⁷, где она преподавала латинский язык. В определенной степени ей повезло получить эту должность.

²¹ См., напр., Анкета 1983 г.: Архив Филиала. П. 65. Л. 130.

²² Илизаров С.С. Кануны: от Института истории естествознания к Институту истории естествознания и техники АН СССР // ВИЕТ. 2020. Т. 41. № 3. С. 519–559.

²³ Архив ИИЕ хранится в ИИЕТ РАН в Москве и еще не обработан. По имеющимся публикациям по истории ИИЕ можно сказать, что Ю.Х. Копелевич не входила в штат постоянных сотрудников.

²⁴ Рукописные материалы Ф.П. Моисеенко в Архиве АН СССР / Сост. И.И. Шафрановский и Н.М. Раскин; под ред. Г.А. Князева и Е.К. Лазаренко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. (Труды Архива АН СССР. Вып. 12); Ю.Х. Копелевич подготовила публикацию двух рукописей. Авторство переводов указано в предисловии книги.

²⁵ Копелевич Ю.Х. Н.М. Раскин (к 60-летию со дня рождения) // ВИЕТ. 1967. Вып. 22. С. 74. В 1930-х гг. Н.М. Раскин был сотрудником Института истории науки и техники АН СССР.

²⁶ Об истории ИИЕТ см., напр.: 80 лет Институту истории естествознания и техники. 1932–2012. История института в публикациях журнала «Вопросы истории естествознания и техники» / Под общ. ред. В.М. Орла; ред. Д.А. Баяк, Н.М. Лозовская. М.: РТСофт, 2012.

²⁷ Сейчас гимназия № 24 им. И.А. Крылова Василеостровского района Санкт-Петербурга (В. О., Средний пр., 20).

Инициативу введения латинского языка в школьную программу связывают с именем И.В. Сталина, с его так называемым консервативным взглядом на реформирование школьного образования, придания ему черт классической гимназии (кроме латинского языка были введены обязательная школьная форма, раздельное обучение девочек и мальчиков и др.). Однако преподавали латинский язык недолго, и вскоре после смерти И.В. Сталина он был изъят из учебных планов. Вынужденное завершение карьеры школьного учителя не очень огорчило Юдифь Хаимовну: «Я не думаю, что из меня получился бы блестящий преподаватель. У меня для этого не хватало некоторых качеств». А вот работа с архивными документами, начатая ею как вспомогательная, привлекала, научными исследованиями она занималась «с великим желанием» [Новик, 2001, с. 107].

В сентябре 1954 г. Ю.Х. Копелевич была принята ассистентом на кафедру классической филологии ЛГУ, на почасовой ставке продолжила преподавание латинского языка, но уже студентам. Однако вскоре после защиты диссертации, в мае 1955 г., Юдифи Хаимовне пришлось оставить университет, на этот раз окончательно. Она поясняла: это было «очередное сокращение» сотрудников. Но чем бы ни объяснялся ее уход из университета — он был предопределен дальнейшими событиями в ее жизни.

«В ИИЕТ я реализовала себя»

В интервью Юдифь Хаимовна рассказывала, что ее приему на работу в Ленинградское отделение ИИЕТ предшествовала случайная встреча с его директором Б.Ф. Федоренко (1913–2007), который предложил трудоустроиться в институт. В связи с приближающимся юбилеем Л. Эйлера разворачивалась большая работа с источниками XVIII в., для чего требовались специалисты со знанием латыни. Если встреча была случайной, то приглашение в ИИЕТ, несомненно, случайным не было. О способном латинисте, к тому времени уже хорошо зарекомендовавшем себя по двум академическим изданиям, работоспособном, ответственном, Б.Ф. Федоренко знал от коллег. Эта встреча стала логическим завершением цепи случайных, по мнению Юдифи Хаимовны, событий, которые определили ее судьбу как историка науки. В ЛО / СПбФ ИИЕТ Юдифь Хаимовна проработала почти 50 лет. Здесь сформировались и, что очень важно, реализовались ее исследовательские интересы. Она сразу же была востребована и быстро подтвердила свой авторитет в работе с источниками на латыни и иностранных языках, сложность которых, с их проблемами чтения и зачастую неоднозначным смыслом слов и выражений, прекрасно понимали ее коллеги.

Уже в конце 1955 г. появилась первая публикация Юдифи Хаимовны в «Трудах ИИЕТ», где была указана ее принадлежность к историко-научной институции: «перевод с латинского выполнен младшими научными сотрудниками ИИЕТ АН СССР Ю.Е. Копелевич и Т.А. Красоткиной [Лукиной]». [Копелевич, Красоткина, 1955, с. 281]. Второй инициал — неслучаен: очень часто ее называли «Юдифь Ефимовна» по созвучности имен. Она сама говорила, когда знакомилась: «Если Вам удобнее, можно Ефимовна» [Карпеев, 2013, с. 36–37; Дмитриев, 2012, с. 49–50]. Редакторами этой публикации были крупнейшие историки естествознания: сотрудник ИИЕТ В.П. Зубов (1900–1963) и его коллега из Ленинградского отделения Б.Е. Рай-

ков (1880–1966). Они помогли филологам разобраться с научной терминологией XVIII в.

Юдифь Хаимовна пришла в ЛО ИИЕТ в период «самоидентификации» учреждения: формирования его структуры и основных научных направлений, согласования проблематики исследований с головным институтом в Москве. В 1960 г. был создан сектор истории Академии наук и научных учреждений, который возглавил известный историк А.В. Предтеченский (1893–1966). Ю.Х. Копелевич вошла в его состав. В секторе сложился коллектив будущих высококлассных специалистов: А.В. Кольцов (1927–2000), Е.П. Ожигова (1923–1994), Н.И. Невская (1931–2006), Е.В. Соболева (1933–2006), Н.Г. Сухова, Ю.Х. Копелевич. Работали также представители старшего поколения: Т.Н. Кладо (1889–1972), М.Г. Новлянская (1892–1985), М.И. Радовский (1903–1964) и др. Их труды утвердили положение сектора как ведущего центра по истории академической науки и стали золотым фондом историографии истории Академии наук.

А.В. Кольцов, Д.В. Тюличев, Ю.Х. Копелевич. Ленинград, конец 1950-х гг.
A.V. Koltsov, D.V. Tyulichev, Yu.Kh. Kopelevich. Leningrad, late 1950s.

Основными тематическими направлениями в первые годы были подготовка фундаментальной истории Академии наук, Полного собрания сочинений (ПСС) М.В. Ломоносова, с 1955 г. — изучение научного наследия Л. Эйлера. Юдифь Хаимовну подключили к работам по ПСС М.В. Ломоносова и к эйлеровской тематике, которая вскоре заняла важнейшее место в ее творческой биографии. Она также продолжила научные публикации переводов с латинского, немецкого и французского языков сочинений ученых и их эпистолярного наследия. Приобретенный опыт работы с историко-научными документами XVIII в. определил выбор дальнейших личных исследовательских планов, в круг которых, кроме Л. Эйлера, вошла история создания Академии наук и ее деятельности в первые десятилетия существования.

Еще одним шагом в профессиональном становлении Юдифи Хаимовны как историка науки стало ее участие в межсекторальной реферативной группе, которая была создана в ИИЕТ в 1960-х гг. [Колчинский, 2013, с. 36] Вместе с коллегами она

выполнила большой объем внеплановой (!) работы по составлению и изданию обзоров зарубежных публикаций по историко-научным и методологическим проблемам²⁸. Эта работа позволила ей погрузиться в современную историографию истории науки.

Одним из важнейших факторов развития научных исследований являются, как известно, международные коммуникации. Во второй половине 1950-х гг., времени оттепели, в условиях относительной либерализации советского социального пространства значительно расширились география и формы международной деятельности Академии наук, особенно с научными учреждениями социалистических стран. Этому способствовали межакадемические соглашения о научном сотрудничестве и развитие новой формы командировок — по эквивалентному (безвалютному) обмену. За все годы работы в ИИЕТ Юдифь Хаимовна выезжала в научные командировки двенадцать раз: в 1959 (ГДР), 1965 (Польша), 1966 (Франция), 1968 (Франция), 1977 (Великобритания), 1983 (ГДР), 1994–1998 (Швейцария), 1996 (ФРГ)²⁹. По нынешним меркам — совсем немного. Но, если рассматривать число поездок других сотрудников в доперестроечный период, — можно сказать, что она была «выездная».

Первая зарубежная командировка состоялась в мае 1959 г. в ГДР, в Берлин, для участия в юбилейных мероприятиях, посвященных памяти А. Гумбольдта (1769–1859). В делегацию АН СССР были включены шесть человек, от ИИЕТ — директор Н.Н. Фигуровский и канд. геогр. наук В.А. Есаков. Число участников официальной академической группы лимитировалось финансовыми возможностями Президиума АН. Поэтому была сформирована дополнительная группа ученых (около 20 человек), поездку которых по просьбе Академии наук организовал «Интурист» в формате так называемого научного туризма — такая форма выезда за границу активно развивалась с середины 1950-х гг.³⁰ Ю.Х. Копелевич вошла в эту группу. Поездка была первым шагом интеграции Юдифи Хаимовны в международное научное сообщество, за которым последовали публикации на европейских языках и участие в других научных зарубежных мероприятиях.

Следующие два раза Ю.Х. Копелевич выезжала за границу также в составе группы ученых: в августе 1965 г. — для участия в XI Международном конгрессе по истории науки, который проходил в Польше (Варшава, Краков) [Илизаров, 2012, с. 161–162], и в августе 1968 г. — для участия в XII Конгрессе по истории науки (проходил во Франции, в Париже) [Григорьян и др., 1969, с. 91–98]. В советскую делегацию в Польшу входили более 100 ученых из разных городов и союзных республик СССР, в Париж — 50 человек. Делегации ИИЕТ также были весьма представительными (около 20 человек); их возглавлял директор института академик Б.М. Кедров. При этом из Ленинградского отделения участвовали, кроме Ю.Х. Копелевич, и только в Варшавском конгрессе, Е.П. Ожигова и директор Музея М.В. Ломоносова В.Л. Ченакал (1914–1977).

²⁸ Обзоры Ю.Х. Копелевич опубликованы в: Сборник материалов реферативной группы. М.: ИИЕТ АН СССР, 1965. Вып. 9; Информационный бюллетень реферативной группы. М.: ИИЕТ АН СССР, 1968, 1969. Вып. 12, 15. Издания были малотиражные.

²⁹ Архив Филиала. Сведения из анкет Ю.Х. Копелевич в отделе кадров и из отчетов Филиала.

³⁰ Об организации поездки в ГДР см.: Архив РАН. Ф. 681. Оп. 1. Д. 309.

Участники конференции в честь А. фон Гумбольдта. ГДР, Берлин. Май, 1959.

Ю.Х. Копелевич и Г.Е. Павлова — в центре

The participants of the conference in honor of A. von Humboldt. GDR, Berlin. May, 1959.

Yu.Kh. Kopelevich and G.E. Pavlova are in the center.

Работы по истории науки XVIII в., изданные на немецком языке в период 1959–1976 гг., сделали имя Юдифи Хаимовны известным в европейском научном сообществе. Ей стали поступать индивидуальные приглашения на научные мероприятия. В июле 1977 г. она принимала участие в конференции «Великобритания и Россия в XVIII веке: контакты и сравнения»³¹ [Копелевич, Федоров, 1979, с. 92; Илизаров, 2012, с. 230]. Конференцию организовала Группа по изучению России XVIII в. при Университете Восточной Англии (University of East Anglia) в Норидже (Norwich), которую возглавлял известный русист проф. А. Кросс (Anthony Glenn Cross). Юдифь Хаимовна выступила с докладом «Основание Петербургской Академии наук как нового типа научного и государственного учреждения»³². В своем отчете о поездке Ю.Х. Копелевич отметила, что «работа протекала в атмосфере дружественного взаимопонимания» и «дала новые свидетельства эффективности совместного изучения отдельных проблем русской истории силами исследователей разных стран» [Копелевич, Федоров, 1979, с. 92].

Это впечатление подтвердил и личный опыт участия Юдифи Хаимовны в последующих международных проектах по публикации корреспонденции Л. Эйлера и «Истории русско-германских научных связей (1917–1941)». С последней тематикой была связана поездка в 1983 г. в ГДР. Проект был включен в план Двустороннего научного сотрудничества ГДР и СССР и рассчитан на пять лет (1981–1985). От СССР в нем участвовал ИИЕТ, от ГДР — Институт теории, истории и организации

³¹ Архив Филиала. П. 65. Л. 16–20. В статье Ю.Х. Копелевич и А.С. Федорова и, соответственно, в книге С.С. Илизарова ошибочно указано, что конференция была в 1978 г. Однако по архивным документам она состоялась 11–15 июля 1977 г.

³² Kopelevich Yu.H. The creation of the Petersburg Academy of Sciences as a new type of scientific and State Institution // Great Britain and Russian in the Eighteenth century: contacts and comparisons / Ed. by A.G. Cross. Newtonwill (Mass), 1979. P. 202–211.

Участники конференции «Великобритания и Россия в XVIII веке, контакты и сравнения».

Норидж (Norwich), Восточная Англия, июль 1977.

Ю.Х. Копелевич в первом ряду, 4-я справа

The participants of the conference "Great Britain and Russia in the 18th century, contacts and comparisons". Norwich, East Anglia, July 1977.

Yu.Kh. Kopelevich is in the first row, 4th from the right

науки Академии наук ГДР и ряд других учреждений³³. В ЛО разработкой темы занимались Т.А. Лукина (1917–1999) и Ю.Х. Копелевич. Целью командировки Юдифи Хаимовны являлось обсуждение с немецкими коллегами плана работы над совместной монографией по теме. Юдифь Хаимовна приложила много сил, чтобы книга была издана, но опубликована она была в силу ряда организационных и финансовых причин только в 2001 г.³⁴ Доработка рукописи и ее издание были сделаны при поддержке грантов РГНФ, руководителем которых была Ю.Х. Копелевич.

Затем был почти десятилетний перерыв в поездках. По архивным документам международной деятельности Филиала можно увидеть, что Юдифь Хаимовна планировала командировки в ФРГ и в 1985, и в 1986 гг., также по вопросам подготовки этой монографии, и ранее, в 1978 г. — в Швейцарию по переписке Л. Эйлера. Но они не попали в план международных командировок Академии наук. Следующие научные поездки состоялись только в 1990-х гг., в новых политико-социальных условиях в России. В 1994–1998 гг. по приглашению Эйлеровского комитета Академии естественных наук Швейцарии (до 1988 г. — Швейцарское общество естествоиспытателей) Юдифь Хаимовна ежегодно выезжала в Базель для участия в работе

³³ Архив Филиала. П. 65. Л. 166–168.

³⁴ Александров Д.А., Дмитриев А.Н., Копелевич Ю.Х., Ланге Б., Лукина Т.А., Патралов А.В., Рихтер И. Советско-германские научные связи времени Веймарской республики. СПб.: Наука, 2001.

редколлегии по изданию Полного собрания сочинений Л. Эйлера (Серия IVa). Командировки оплачивались швейцарской стороной³⁵.

В 1996 г., кроме Швейцарии, у Юдифи Хаимовны состоялась поездка в Германию, в г. Халле (*Halle*) для участия в конференции «Георг Вильгельм Стеллер (1709–1746) и исследования Сибири и Аляски». Она была организована в рамках соглашения о сотрудничестве, заключенного Лейпцигским университетом и Франкеше Штифтунг (*Frankesche Stiftung*) с рядом учреждений, в том числе СПбФ ИИЕТ. Ю.Х. Копелевич сделала пленарный доклад «Экспедиционная деятельность Академии наук в XVIII в.».

Последние плановые НИР Юдифи Ефимовны тоже были связаны с международным проектом *Frankesche Stiftung* по выявлению и подготовке к изданию архивных материалов Второй Камчатской экспедиции (1733–1743). В НИР участвовали также Н.И. Невская и молодой талантливый исследователь А.Б. Кузнецова³⁶, ставшая настоящим помощником Юдифи Хаимовны в последние годы ее работы в Филиале. Их коллектив подготовил рукопись сборника «Петербургская Академия наук и Вторая Камчатская экспедиция 1733–1743», куда вошли многочисленные выявленные архивные документы (донесения, рапорты, путевые журналы, письма) по организации и проведению экспедиции. В интервью 2001 г. на вопрос о планах Юдифь Хаимовна сказала, что «надо закругляться, т. е. завершать свою работу, чтобы не бросить потом что-то начатое незаконченным» [Новик, 2001, с. 114]. По стечению печальных обстоятельств рукопись осталась недоработанной для печати: в 2003 г. из-за проблем со здоровьем вынуждена была уйти на пенсию Ю.Х. Копелевич, в 2005 г. умерла А.Б. Кузнецова, в 2006 г. — Н.И. Невская³⁷. К сожалению, в Филиале пока нет специалистов, которые могли бы ее завершить...

Вся научная деятельность Юдифи Хаимовны прошла в стенах Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН. Она — одна из тех, кто сформировал и высоко поднял профессиональный уровень и международный авторитет Филиала ИИЕТ. За годы работы Ю.Х. Копелевич стала автором более 200 научных публикаций, в том числе 8 монографий (индивидуальных и в соавторстве, одна переведена на немецкий язык) и 19 сборников документов (7 из них на немецком и французском языках), где она была одним из составителей, переводчиков, авторов комментариев и статей. Наибольшее число работ посвящено Л. Эйлеру (1707–1783), великому математику, знаковой фигуре Петербургской Академии наук в XVIII в.

³⁵ Архив Филиала. Приказы по Филиалу за 1994–1998 гг.

³⁶ Смагина Г.И., Юсупова Т.И. Алена Борисовна Кузнецова (1972–2005) // Кузнецова А.Б. Первые определения параллакса Солнца астрономами Петербургской Академии наук в 1761–1769 гг. (по архивным материалам). СПб.: Нестор-История, 2009. С. 3–9.

³⁷ Нина Ивановна Невская / Сост. С.В. Ретунская, Г.И. Смагина; авт. вступ. ст. А.И. Еремеева. СПб.: Нестор-История, 2008. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 7).

«Это лучшее из всего, в чем я участвовала»

Изучение научного и эпистолярного наследия Л. Эйлера с середины 1950-х гг. многие годы являлось одним из ведущих направлений в деятельности ЛО / СПбФ ИИЕТ. Ю.Х. Копелевич принимала участие в этих исследованиях на протяжении всех лет работы в институте. Результаты представлены широким спектром публикаций: сборники документов, статьи, доклады, тезисы. Особо хотелось бы подчеркнуть: деятельность Юдифи Хаимовны по этой теме имела международный характер и международное значение.

Надо отметить, что изучение и публикация научного наследия Л. Эйлера имеет длительную историю. В России она началась еще в 1830-х гг. [Хофман, 2017; Kleinert, 2015; Кляйнерт, Маттмюллер, 2008; Ожигова, 1988]. В 1902 г. Петербургская академия наук вновь поставила вопрос об издании сочинений ученого и предложила Королевской академии наук в Берлине (*Königlich-Preußische Akademie der Wissenschaften*)³⁸ принять участие в проекте. Но из-за отказа последней работа не сложилась. Следующая инициатива исходила уже от швейцарского научного сообщества: в 1907 г. в ходе празднования 200-летнего юбилея Л. Эйлера при Швейцарском обществе естествоиспытателей (*Schweizerische Naturforschende Gesellschaft, SNG*) для подготовки Полного собрания сочинений (*Opera omnia*) ученого был создан Эйлеровский комитет (*Euler Kommission*). К работе присоединились три академии — Берлина, Парижа и Санкт-Петербурга. В качестве своего вклада Петербургская академия в 1910 г. отправила в Базель (с последующим возвращением) часть рукописей ученого, хранившихся в академическом Архиве — обладателе самой большой Эйлеровской коллекции.

Первоначально планировалось издавать только научные труды, распределенные по трем сериям: I — математика; II — механика и астрономия; III — физика и прочие дисциплины. Издание корреспонденции Л. Эйлера предполагалось отложить на некоторое время. Первые тома трудов великого ученого вышли в 1911 г. В дальнейшем их публикация неоднократно прерывалась. Две мировые войны и организационные трудности (проблемы финансирования, многократная смена издателя, поиск квалифицированных редакторов и т. п.) значительно отодвинули сроки завершения работы. В начале работы планировалось издать 43 тома серий I—III, затем их количество возросло до 72 томов. На сегодня их публикация завершена [Кляйнерт, Маттмюллер, 2008; Kleinert, 2015].

Российские контакты со Швейцарским обществом естествоиспытателей были прерваны Первой мировой войной, затем революцией и Гражданской войной в России. Работа возобновилась в 1920-х гг., когда в состав редколлегии *Opera omnia* вошли академики В.А. Стеклов и А.Н. Крылов [Тункина, 2015]. В это время в Архиве АН начали каталогизацию рукописей Л. Эйлера и их выявление в других учреждениях. В 1935 г. Институт истории науки и техники (ИИНиТ) АН СССР подготовил сборник, посвященный Л. Эйлеру, в котором сотрудник института С.Я. Лурье одним из первых представил обзор части неопубликованной научной переписки

³⁸ Королевская Прусская академия наук (нем. *Königlich-Preußische Akademie der Wissenschaften*) была учреждена в Берлине в 1700 г. На ее базе в 1946 г. была открыта Германская академия наук в Берлине, с 1972 г. — Академия наук ГДР. В настоящее время преемницей научных традиций Прусской академии наук считается Берлин-Бранденбургская Академия наук, созданная в 1992 г.

Л. Эйлера из академического Архива³⁹. Продолжение разработки рукописей остановила война.

Новый шаг в освоении научного наследия Л. Эйлера был связан с возвращением в 1947–1949 гг. материалов ученого из Швейцарии в Архив Академии наук. В их дальнейшей судьбе решающую роль сыграл академик В.И. Смирнов (1887–1974) — председатель Комиссии по истории физико-математических наук АН СССР (в 1953 г. вошла в состав ЛО ИИЕТ), председатель ученого совета Архива (с 1948 г.). Он организовал и возглавил работу по описанию, переводу и исследованию рукописей Л. Эйлера и привлек к ней математиков, механиков, астрономов и филологов. [Ладыженская, 1994, с. 63–67, 251; Илизаров, Мокрова, 2007, с. 447–450]. В этой работе приняли активное участие сотрудники ИИЕТ, Архива, а также сотрудник Института механики Академии наук Г.К. Михайлов (1929–2021).

Что касается ИИЕТ, то здесь ключевая роль принадлежала историку математики д-ру физ.-мат. наук А.П. Юшкевичу (1906–1993). Участие Ю.Х. Копелевич в Эйлеровском проекте началось сразу же, как только она пришла в ЛО ИИЕТ. Ее первые четыре публикации по этой теме появились уже в 1957 г. Она тесно сотрудничала с А.П. Юшкевичем и очень быстро стала его «правой рукой» [Хофман, 2017, с. 336].

Следующим шагом, значительно ускорившим работу с материалами Л. Эйлера, стала подготовка к его 250-летию юбилею. Этому событию в СССР придавали большое значение не только в академических кругах, но и на государственном уровне. 12 октября 1956 г. вышло Постановление Президиума ЦК КПСС «О праздновании 250-летнего юбилея со дня рождения Л. Эйлера» [Афиани, Есаков, 2010, с. 602–605]. Большая программа была разработана и Президиумом Академии наук, куда включили публикацию ряда сочинений ученого и сборников статей. Также активно готовилась к юбилею Берлинская академия наук (*Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*). Немецкие ученые инициировали совместную с российскими коллегами серию «Берлинская и Петербургская академии наук в переписке Л. Эйлера» (периода его жизни в Берлине в 1741–1766 гг. и работы в Прусской Академии наук — *Königlich-Preußische Akademie der Wissenschaften*). Возглавили этот проект немецкий историк Э. Винтер (*E. Winter*, 1896–1982) и А.П. Юшкевич. Академию наук СССР представлял ИИЕТ, а Академию ГДР — Институт истории, в котором работали Э. Винтер и его ассистент П. Хофман (*Peter Hoffmann*), включившийся в эту работу⁴⁰. Со стороны ИИЕТ, кроме А.П. Юшкевича, к проекту были привлечены Т.Н. Кладов, Ю.Х. Копелевич и Т.А. Лукина (Красоткина).

Была проделана грандиозная по масштабу работа по выявлению, сбору, расшифровке, переводу тысячи писем, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах, и составлению комментариев к ним. П. Хофман вспоминал, что Юдифь Хаимовна «легко понимала немецкие тексты и могла <...> читать относящиеся к изданию документы», и отмечал плодотворность их сотрудничества в подготовке ком-

³⁹ Леонард Эйлер. 1707–1783. Сборник статей и материалов к 150-летию со дня смерти / Ред. М.Н. Деборин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935 (Труды Института истории науки и техники. Сер. II. Вып. I); *Лурье С.Я.* Неопубликованная научная переписка Леонарда Эйлера // Там же. С. 111–162.

⁴⁰ Петер Хофман (*Peter Hoffmann*) — немецкий историк, специалист по истории XVIII в., российско-немецким связям XVIII в.; до 1989 г. сотрудник Института истории Германской Академии наук (ГДР).

Празднование 250-летнего юбилея Л. Эйлера. Ленинград, Музей М.В. Ломоносова, апрель 1957 г. Ю.Х. Копелевич — в центре
 Celebrating of the 250th anniversary of Leonard Euler. Leningrad, M.V. Lomonosov' Museum, April 1957. Yu.Kh. Kopelevich is in the center

ментариев, поскольку они хорошо дополняли друг друга своими знаниями [Хофман, 2017, с. 337]. О трудностях с комментариями говорит хотя бы тот факт, что в ряду занимавших Л. Эйлера научных вопросов были проблемы целого ряда научных дисциплин: математики, механики, астрономии, физики, биологии, географии, техники, философии, религии.

Сотрудничество российских и немецких ученых дало путевку в жизнь нескольким фундаментальным изданиям. В 1959 г. в Берлине на немецком языке под редакцией А.П. Юшкевича и Э. Винтера появился первый том писем, куда вошла переписка Л. Эйлера с конференц-секретарем Петербургской Академии наук Г.Ф. Миллером. Его составителями выступили П. Хофман и Ю.Х. Копелевич. Однако на титульном листе книги ее имя не приведено, при этом имя П. Хофмана имеется. В своих воспоминаниях он предположил, что, возможно, редакторы посчитали, что она участвовала «на вторых ролях», и отметили ее вклад в книгу, так же как и Т.Н. Кладо, только в предисловии, подписанном вице-президентами академий наук СССР и ГДР академиками М.А. Лаврентьевым и В. Штейнцем.

В следующих томах Юдифь Хаимовна, по-видимому, «играла уже первые роли», и ее имя есть на титулах изданий. Второй том (переписка Л. Эйлера с А.К. Нартовым, К.Г. Разумовским, И.Д. Шумахером, Г.Н. Тепловым и др.), также с предисловием вице-президентов, опубликован в 1961 г.; третий (научная и научно-организационная корреспонденция) — в 1976 г.⁴¹

⁴¹ Die Berliner und die Petersburger Akademie der Wissenschaften im Briefwechsel Leonard Eulers. T. 1. Der Briefwechsel L. Eulers mit G.F. Müller, 1735–1767 / Hrsg. und eingeleitet von A.P. Juškevič und E. Winter unter Mitwirkung von P. Hoffmann. Berlin: Akademie Verlag, 1959; T. 2. Der Briefwechsel L. Eulers mit Nartov, Razumovskij, Schumacher, Teplov und der Petersburger

Между вторым и третьим томом серии «Берлинская и Петербургская академии наук в переписке Л. Эйлера» в 1965 г. в Берлине тот же авторский коллектив издал (вне этой серии) переписку Л. Эйлера и математика Х. Гольдбаха за 1729–1764 гг.⁴²

Одновременно с немецкими проектами Юдифь Хаимовна участвовала в изданиях материалов Л. Эйлера на русском языке. В 1962 г. уже сложившийся коллектив специалистов из ЛО ИИЕТ и Архива (Ю.Х. Копелевич, М.В. Крутикова, Н.М. Раскин), а также Г.К. Михайлов опубликовали в «Трудах Архива» научное описание рукописных материалов Л. Эйлера, хранящихся в Архиве АН СССР и характеризующих его деятельность в Петербургской Академии наук⁴³. В 1963 г. под грифом ИИЕТ увидела свет книга «Леонард Эйлер. Письма к ученым», составителями которой стали Ю.Х. Копелевич, Т.Н. Кладо и Т.А. Лукина. В сборник были включены письма Л. Эйлера из Архива АН СССР и Рукописного отдела библиотеки Тартуского университета к различным ученым и другим лицам, связанным с деятельностью Петербургской АН. Подытожил большой этап многолетней кропотливой работы выход в свет в 1967 г. под редакцией В.И. Смирнова и А.П. Юшкевича аннотированный указатель 2 661 письма и 273 служебных записок Л. Эйлера. В этом сборнике Ю.Х. Копелевич также была одним из составителей⁴⁴.

Отвечая на вопрос интервьюера, как им удалось сделать такой объем работы за такое короткое время, Юдифь Хаимовна ответила: «Трудом, не разгибаясь. Сидели, сидели в Архиве вплоть до закрытия». А вспоминая годы напряженной работы с материалами Л. Эйлера, сказала: «...это лучшее из всего, в чем я участвовала» [Новик, 2001, с. 108].

Подвижнический труд по подготовке этих изданий был высоко оценен мировым научным сообществом. В 1967 г. Швейцарский Эйлеровский комитет, наконец, принял решение издать дополнительную серию эйлеровского *Opera omnia*, в которую вошла бы его переписка (Серия IVa) и неопубликованные рукописи (Серия IVb; в подготовке книг этой серии от ЛО ИИЕТ принимала участие Е.П. Ожгова). Так как большинство оригиналов писем, адресованных ученому, хранилось в Ленинграде, новая серия была основана как совместный проект Швейцарского общества естествоиспытателей и Академии наук СССР. В этом же году было заключено соглашение о создании международного редакционного совета из восьми ученых (четверо с каждой стороны), куда вошли четыре советских и четыре швейцарских представителя. С советской стороны это были А.П. Юшкевич, Г.К. Михайлов,

Akademie, 1730–1763 / Hrsg. und eingeleitet von A.P. Juškevič und E. Winter unter Mitwirkung von P. Hoffmann und Ju.Ch. Kopelevič. Berlin: Akademie Verlag, 1961; T. 3. Wissenschaftliche und wissenschaftsorganisatorische korrespondenzen, 1726–1774 / Hrsg. und eingeleitet von A.P. Juškevič und E. Winter unter Mitwirkung von P. Hoffmann und Ju.Ch. Kopelevič. Berlin: Akademie Verlag, 1976.

⁴² Leonhard Euler and Christian Goldbach. Briefwechsel, 1729–1764 / Hrsg. und eingeleitet von A.P. Juškevič und E. Winter, zum Druck vorbereitet von P. Hoffmann, T.N. Klado und Ju.Ch. Kopelevič. Berlin: Akademie Verlag, 1965.

⁴³ Рукописные материалы Л. Эйлера в Архиве Академии наук СССР. Т. 1: Научное описание / Сост. Ю.Х. Копелевич, М.В. Крутикова, Г.К. Михайлов, Н.М. Раскин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962 (Труды Архива Академии наук СССР. Вып. 17).

⁴⁴ Леонард Эйлер. Переписка. Аннотированный указатель / Сост. Т.Н. Кладо, Ю.Х. Копелевич, Т.А. Лукина, И.Г. Мельников, В.И. Смирнов, А.П. Юшкевич, при участии К.-Р. Бирмана и Ф.Г. Ланге; под. ред. В.И. Смирнова и А.П. Юшкевича. Л.: Изд-во АН СССР, 1967.

сотрудник ИИЕТ А.Т. Григорьян (1910–1997) и академик В.И. Смирнов (после его смерти в 1974 г. — его ученица Г.П. Матвиевская). Совет возглавил Вальтер Габихт (Walter Habicht), с 1980 г. — Эмиль Фелльман (*Emil Alfred Fellmann*, 1927–2012)⁴⁵. С Э. Фелльманом у Юдифи Хаимовны сложились теплые дружеские отношения. Он неоднократно приезжал в Ленинград/Санкт-Петербург для обсуждения работы над томами серии IVa.

Первый том серии — опись всей корреспонденции Л. Эйлера, известной к тому времени, — вышел в 1975 г. Ее редакторами выступили А.П. Юшкевич, В.И. Смирнов, В. Габихт. Для каждого из 2 850 писем были приведены его краткое резюме, сведения о дате написания, языке, месте хранения, если оно опубликовано — когда и где. В подготовке тома (в том числе, составлении именного указателя) принимала участие и Ю.Х. Копелевич [*Kopelevič*, 1975, с. 611–655]. С этого времени началось ее многолетнее сотрудничество с редколлекгией *Opera omnia Eulers* (Серия IVa). Она работала по подготовке переписки Л. Эйлера с семьей Бернулли (Т. 2, 3) и с французскими учеными (Т. 8)⁴⁶.

Эйлеровская тематика в научной деятельности Ю.Х. Копелевич продолжилась совместной работой с коллегами по институту: в 1997 г. были изданы «Неопубликованные материалы Л. Эйлера по теории чисел» вместе с историком астрономии Н.И. Невской (отв. ред.) и историками математики Е.П. Ожиговой и Г.П. Матвиевской (Академия наук Узбекской ССР); в 2002 г. в серии «Классики науки» увидел свет новый перевод известных «Писем к немецкой принцессе о разных физических и философских материях» Л. Эйлера, подготовленных к печати и прокомментированных Ю.Х. Копелевич, Н.И. Невской и Е.П. Ожиговой.

На протяжении всей своей научной деятельности Ю.Х. Копелевич постоянно возвращалась к Л. Эйлеру. Она перевела и прокомментировала сотни писем и других его материалов. Эта работа еще более развила уникальную способность Юдифи Хаимовны разбирать разные почерки XVIII в. и утвердила ее как блестящего источниковеда. Последняя публикация Ю.Х. Копелевич о выдающемся ученом, «Леонард Эйлер — действительный и почетный член Петербургской Академии наук», увидела свет в 2003 г., в год завершения ее работы в СПбФ ИИЕТ. В конце статьи она написала: «Встреча Эйлера с Петербургской Академией наук была счастливой для обеих сторон». [*Копелевич*, 2003, с. 71]. Мы хотели бы добавить, что, несомненно, «встреча» Л. Эйлера с Ю.Х. Копелевич также была счастливой и для Эйлера, и для ставшей его биографом Ю.Х. Копелевич.

⁴⁵ Эмиль Фелльман (*Emil Fellmann*) с 1976 по 1996 г. был секретарем Эйлеровской комиссии Швейцарского общества естествоиспытателей; с 1979 г. — главный редактор серии IVa *Opera omnia Eulers*, с 1980 г. президент международного редакционного комитета.

⁴⁶ **Teil 2:** Briefwechsel von Leonhard Euler mit Johann I. Bernoulli und Niklaus I. Bernoulli / Hrsg. E.A. Fellmann, G.K. Mikhajlov. Basel: Birkhäuser, 1998; **Teil 3.** Briefwechsel von Leonhard Euler mit Daniel Bernoulli, 2 parts / Hrsg. E.A. Fellmann, G.K. Mikhajlov. Basel: Birkhäuser, 2016. В предисловиях томов указано участие в их подготовке Ю.Х. Копелевич и Т.А. Кладо.

Teil 8: Leonhard Euler briefwechsel mit Th. Abbt, B. Brauser, J.P. Eberhard, F.Ch. Jetze, W.J.G. Karsten, Ch.A. Körber, Ch.G. Kratzenstein, J.G. Krüger, J.J. Lange, J.A. Osiander, J.E. Philippi, J.H. Schulze, J.A. von Segner, J.W. von Segner / Hrsg. von A. Kleinert und Th. Steiner, unter Mitwirkung von G. Kleinert und M. Mattmüller. Basel: Birkhäuser, 2018. Участие Ю.Х. Копелевич указано в предисловии, где отмечено, что она занималась расшифровкой и комментариями писем Сегнера (J.A. von Segner), «которые составляют основу этого тома» (S. IX).

Ю.Х. Копелевич, Е.П. Ожигова, Г.Е. Павлова, В.Л. Ченакал.
Ленинград, 14 августа 1970 г.

Yu.Kh. Kopelevich, E.P. Ozhigova, G.E. Pavlova, V.L. Chenakal.
Leningrad, August 14, 1970

«Нельзя писать историю нашей Академии, не зная истории других»

Большая архивная работа над письмами Л. Эйлера предопределила для Юдифи Хаимовны углубленное изучение истории Академии наук. «Перелистав весь XVIII век в Архиве, — вспоминала она, — убедилась, многое [из опубликованного] можно написать иначе, полнее, лучше». И решила взяться за, пожалуй, наименее документированный сюжет — основание и первые годы деятельности Академии наук в Петербурге. Приступив к исследованию, она пришла к заключению, что «нельзя писать историю нашей Академии, не зная истории других». [Новик, 2001, с. 109]. В итоге в 1974 г. вышла первая монография Ю.Х. Копелевич «Возникновение научных академий. Середина XVII — середина XVIII в.». В книге она представила краткие, но очень насыщенные информацией очерки формирования первых естественнонаучных обществ и академий в хронологическом порядке их возникновения в странах Европы, а также в Северной Америке и в Петербурге.

Определяя цель книги, Юдифь Хаимовна особо отметила, что прогнозирование дальнейших путей развития науки невозможно без комплексного изучения ее истории, куда, кроме истории научных идей, методов и подходов, обязательно должно входить изучение истории организации науки в социальных контекстах ее развития в разные исторические периоды.

Источниками для написания книги послужили публикации по ранней истории академий, их программы, уставы, протоколы заседаний, научные издания, биографические исследования об основателях этих институций, а также переписка ученых. Все эти материалы на английском, французском, немецком, шведском и дру-

гих языках, благодаря блестящей филологической подготовке Юдифи Хаимовны, были ею тщательно изучены. Проследившая общие идеи, цели и задачи разных академий, Ю.Х. Копелевич выявила сходные черты и индивидуальные особенности в их деятельности и развитии.

Юдифь Хаимовна выделяла эту книгу из всего ею написанного. В интервью, отвечая на вопрос: «что бы Вы оценили как самое-самое?», она ответила: «Самую первую книжку — история академий. Без нее не было бы всего остального» [Новик, 2001, с. 111].

Изучив общие процессы возникновения научных академий, Юдифь Хаимовна «с большим энтузиазмом» приступила к анализу истории создания Академии наук в России. В 1977 г. была опубликована ее монография «Основание Петербургской Академии наук». Книга получила высокую оценку и приобрела широкую известность в российском и международном историко-научном сообществе. В научной литературе не существует более обстоятельного и точного сочинения, посвященного раннему периоду становления российской науки. Этот труд стал главным вкладом Ю.Х. Копелевич в историю науки.

Книгу отличает детальное описание исторических сюжетов, аргументированное отсылками к многочисленным архивным документам, впервые вводимым в научный оборот, и обстоятельное воссоздание социокультурных контекстов. Основание Академии наук рассмотрено в тесной связи с общей направленностью петровских преобразований, с одной стороны, и организацией науки в европейских странах в ту эпоху — с другой. Ю.Х. Копелевич показала, что создание Петербургской Академии наук было важным звеном в модернизации государственных институтов России и в международном процессе развития новых форм организации науки. Разбирая внутренние проблемы основания Академии, она осветила ход реализации петровского замысла, подбор и приглашение ученых для работы в Петербурге, формирование системы управления и структуры Академии, основные направления и характер научной деятельности, выстраивание взаимодействия с властью и выполнение первых государственных поручений, установление международных связей. Использование научной переписки, хранящейся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, и иностранных научных журналов позволило Ю.Х. Копелевич проследить вхождение новой Академии в международное научное сообщество «как равного партнера» [Копелевич, 1977, с. 10] и быстрое укрепление ее авторитета как одного из ведущих научных центров Европы.

Книга «Основание Петербургской Академии наук» Ю.Х. Копелевич стала определенным рубежом в истории изучения Академии наук; без обращения к этому труду стало невозможно дальнейшее изучение истории науки XVIII в.

Продолжением и расширением темы истории академий стала еще одна монография, подготовленная Ю.Х. Копелевич вместе с Е.П. Ожиговой: «Научные академии стран Европы и Северной Америки» (Л., 1987). Повторное обращение к этому сюжету мотивировалось значимостью академий как формы организации науки во многих развитых странах. Аналога подобного издания не было в мировой историко-научной литературе. В книге рассмотрена история и современное состояние (на момент издания монографии) свыше 50 научных академий в 18 странах Европы и Северной Америки. Работа написана в форме очерков, посвященных отдельным академиям. Привлекая в основном иностранные источники — издания самих академий, а также книги и статьи об их истории, Ю.Х. Копелевич и Е.П. Ожигова де-

тально исследовали процесс зарождения академий, проанализировали проекты их создания, полемику, сопровождающую становление научных учреждений, направления деятельности, важнейшие результаты исследований. При этом Ю.Х. Копелевич и Е.П. Ожигова, как отметили рецензенты, «увидели академии наук не только комплексными либо специализированными научными учреждениями», но и «свободными корпорациями ученых». [Соболев, Виноградов, 1991, с. 147].

Ю.Х. Копелевич, Н.И. Невская, Е.П. Ожигова, М. Илич (сидит)
(Центр исследований по истории науки и техники А. Койре, Париж).

СПбФ ИИЕТ РАН, 16 июня 1994 г.

Yu.Kh. Kopelevich, N.I. Nevskaya, E.P. Ozhigova, M. Ilic (Center for Research in the History
of Science and Technology A. Koyre, Paris).

SPbF IIET RAS, June 16, 1994

Особый интерес представляет вводная глава «Научные академии как форма организации науки». Авторы использовали компаративный подход для выявления общих черт и различий научных сообществ по организационной форме, целям и задачам, структуре, членству, руководству, финансированию, участию в международном сотрудничестве. Следует особо отметить богатое библиографическое обеспечение издания. В очерке о каждой академии приводятся основные источники сведений о ней и перечень ее главных изданий.

Сегодня с развитием Интернета, все возрастающим количеством поисковых систем, доступностью любой информации уже трудно оценить поистине героический труд, проделанный авторами. Но мы можем повторить вышеприведенные слова Юдифи Хаимовны, что эта книга сделана «трудом, не разгибаясь». Издание продемонстрировало широчайшую эрудицию авторов, глубокие знания в истории

академической науки, высочайший профессионализм, необыкновенную работоспособность.

В ходе подготовки монографии «Основание Петербургской Академии наук» Юдифь Хаимовна проработала широкий круг вопросов ее ранней истории, которые в дальнейшем нашли отражение в ее публикациях. Среди них можно выделить: анализ социально-культурных предпосылок создания Академии наук; формирование ее научно-организационной модели и кадрового состава; нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность Академии, функции ее руководителей и членов; изучение жизни и деятельности отдельных персоналий, международные связи Петербургской Академии наук.

Ю.Х. Копелевич опубликовала три «персональные истории» — исследование жизни и деятельности ученых, внесших значительный вклад в развитие российской науки и Петербургской Академии XVIII в., — для «Научно-биографической серии», издаваемой ИИЕТ РАН под патронажем РАН. Первая монография, посвященная математику Христиану Гольдбаху (1690—1764), вышла в 1983 г. Книга стала «результатом серьезного историко-научного исследования» [Лысенко, 1986, с. 140]. Она подготовлена совместно с А.П. Юшкевичем. Он написал математическую часть, а Юдифь Хаимовна — биографическую, составленную на основе почти исключительно архивных материалов, обнаруженных ею в РГАДА и в академическом Архиве. Документы большей частью были на латыни, немецком, французском и итальянском языках. Для истории науки представляют большой интерес приложения, помещенные в книгу. Здесь впервые на русском языке опубликованы переписка Х. Гольдбаха с немецким математиком и философом Г.В. Лейбницем и с математиком Я. Германом, а также записки Х. Гольдбаха об академическом штате, предложения по «Истории Академии наук» и перевод его латинских стихов. Книга была с большим интересом воспринята в международном научном сообществе, получила целый ряд положительных отзывов, была переведена на немецкий язык и издана в 1994 г. в Базеле (Швейцария). И вновь — с положительными откликами в прессе.

В 1989 г. Ю.Х. Копелевич совместно с историком науки Г.К. Цверавой опубликовала монографию о жизни и научных трудах физика Х.Г. Кратценштейна (1723—1795), в 1997 г. — о естествоиспытателе и путешественнике И.А. Гильденштедте. Эти книги, основанные, как всегда у Юдифи Хаимовны, преимущественно на архивных источниках, стали первыми научными биографиями академиков Петербургской Академии наук Кратценштейна и Гильденштедта в нашей стране. В своем интервью выбор последнего героя она объяснила тем, что «сам по себе он очень интересен». Нам представляется, что эта фраза характеризует и саму Юдифь Хаимовну как исследователя: она всегда писала с искренним интересом к своим героям. При этом к рукописи подходила с убеждением: «Надо учитывать не только то, что интересно мне, но интересно нашему российскому читателю, которому не чужда наука вообще. <...> И вот мне хотелось написать такое, что может заинтересовать таких людей» [Новик, 2001, с. 111]. Юдифи Хаимовне в полной мере удалось реализовать эту задачу. Ее книги и сегодня являются очень востребованными среди широкой читательской аудитории.

Следует отметить еще одно направление исследований Юдифи Хаимовны — историю международных академических контактов, необходимого фактора развития науки. Этому вопросу посвящена и последняя глава «Основания Петербургской Академии». Ю.Х. Копелевич выделяет такие основные формы первых коммуника-

ций молодой Академии, как обмен приветственными (коллективными) письмами с приглашениями к сотрудничеству с западными научными учреждениями, обмен изданиями, установление контактов с научными журналами и взаимная публикация корреспонденции, формирование института иностранных членов. Из перечисленных направлений «коллективные обращения» к научным корпорациям практиковались недолго. В дальнейшем более плодотворной формой оказались непосредственные контакты ученых. При этом, подчеркивает Ю.Х. Копелевич, их частная, казалось бы, переписка была увязана с интересами всей Академии и передавалась гласности — зачитывалась в Конференции и передавалась в архив. В этом была особенность Петербургской Академии наук. Чуть позже началась практика зарубежных научных поездок. Первой такой командировкой считается путешествие Г.Ф. Миллера в 1730–1731 гг. в Англию, Голландию и Германию для установления связи с книготорговцами и учеными. Подробно она рассмотрена в специально посвященной этой поездке статье Юдифи Хаимовны⁴⁷. Именно в первые, «доломоновские» десятилетия, как показала Ю.Х. Копелевич, было положено начало будущим широким международным контактам Петербургской Академии.

Еще ранее Юдифь Хаимовна участвовала вместе с А.Т. Григорьяном, Т.Н. Кладо и А.П. Юшкевичем в подготовке сборника документов «Русско-французские научные связи» (Л., 1968), которые иллюстрируют взаимосвязь отечественной науки с наукой Франции в XVIII–XX вв. Эта книга включает материалы из Архива Французской академии наук (одной из пяти, входящих в состав Института Франции), Библиотеки Академии, Архива Парижской обсерватории и др., а также Архива АН СССР. Тему международных контактов Ю.Х. Копелевич продолжила совместной с Г.К. Цверавой статьей «У истоков русско-бельгийских научных связей» (1984)⁴⁸, в которой авторы подробно рассмотрели роль дипломата и «любителя наук» Д.А. Голицына в установлении взаимодействия русских ученых с Академией наук и словесности в Брюсселе.

Хронологическим расширением темы международной деятельности Академии наук стало обращение Ю.Х. Копелевич к советскому периоду. Ее приоритетом в 1980-х гг. была разработка советско-германского научного сотрудничества периода Веймарской республики. Прекрасное знание публикаций немецких исследователей и архивных материалов позволили ей подробно осветить особенности контактов Российской Академии наук с ее старейшим международным партнером в новых социально-политических условиях для обеих стран и его новые формы, такие как совместные экспедиции и «недели» советской науки в Берлине и германской науки в СССР⁴⁹.

Редакторское руководство и авторское участие Ю.Х. Копелевич в коллективных фундаментальных трудах всегда гарантировало высокий научный уровень, было их своеобразным «знаком качества». В 2000 г. вышел труд, отразивший результаты многолетних исследований СПбФ ИИЕТ по истории Петербургской Академии

⁴⁷ Копелевич Ю.Х. Первая заграничная командировка петербургского академика (из записок Г.Ф. Миллера о его путешествии 1730–1731 гг.) // ВИЕТ. 1973. Вып. 2 (43). С. 47–52.

⁴⁸ Копелевич Ю.Х., Цверав Г.К. У истоков русско-бельгийских научных связей // Вестник АН СССР. 1984. № 10. С. 115–119.

⁴⁹ Александров Д.А., Дмитриев А.Н., Копелевич Ю.Х. и др. Советско-германские научные связи времени Веймарской республики. СПб.: Наука, 2001.

наук, — первый том «Летописи Российской Академии наук» (1724–1802), в подготовке которого участвовала Ю.Х. Копелевич. Составители книги представили историю Академии в виде ежедневной хроники событий, для составления которой были использованы многочисленные архивные и опубликованные источники, прежде всего, протоколы заседаний академической конференции, которые велись на латинском, немецком и французском языках. Рецензенты отметили использованный в книге новаторский подход. Он позволил представить историю Академии детально и содержательно [Дмитриев, 2004].

Проведенная масштабная работа дала возможность проследить процесс становления Академии наук как главного научного учреждения России, ее ведущую роль в организации научных исследований, в подготовке национальных научных кадров в XVIII в. Ю.Х. Копелевич составила более трети таких хроникальных заметок. Кроме того, совместно с Н.И. Невской (ответственным редактором тома) ею была написана вступительная статья «На пути к созданию Академии наук» и предисловие к тому. «Летопись РАН» стала завершающим большим проектом в творческой биографии Ю.Х. Копелевич, подведением итогов ее продолжительной и плодотворной деятельности по изучению истории российской науки в XVIII в.

Заключение

Определяя свое исследовательское кредо, Юдифь Хаимовна сказала, что ей свойственно сомнение. Если в чем-то она не уверена в своей работе, она будет «копаться, копаться» [Новик, 2001, с. 113]. Наверно, поэтому ее труды отличает взвешенный и глубокий подход к историческому сюжету, тщательный анализ событий и фактов, внимание к социокультурным контекстам. Нобелевский лауреат академик Ж.И. Алферов, который высоко ценил работы Юдифи Хаимовны, поздравляя ее с 80-летием, написал: «Ваши научные труды стали гордостью отечественной науки. К Вашей мудрости и энциклопедическим знаниям неизменно обращаются все те, для кого небезразлична история науки» [Алферов, 2001]. Работы Ю.Х. Копелевич не потеряли своего значения и сегодня. Они стали одними из важнейших историографических источников по деятельности Российской Академии наук.

«В моей биографии было очень много случайного», — неоднократно говорила Юдифь Хаимовна, объясняя повороты своей судьбы. Но, как известно, цепь случайностей в какой-то момент может стать закономерностью, которая определяет жизнь человека. Правда, для выбора нужного вектора развития «случайностей» нужно приложить немалые собственные силы. Юдифи Хаимовне это удалось: она смогла «написать», несмотря на, казалось бы, труднопреодолимые обстоятельства, заслуживающую глубокого уважения и поклонения автобиографию.

Юдифь Хаимовна Копелевич ушла из жизни в день своего 88-летия. Круг замкнулся... Две восьмерки (как символ бесконечности) в числе прожитых лет и совпадение дней рождения и смерти только подчеркнули целостность и уникальность ее личности.

Литература

- Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. 1922–1991. Т. 2. 1952–1958 / Отв. ред. В.Ю. Афиани, В.Д. Есаков. М.: РОССПЭН, 2010. 592 с.
- Алферов Ж.И. Поздравление // ВИАТ. 2001. № 4. С. 116.
- Григорьян А.Т., Плоткин С.В., Юшкевич А.П. XII Международный конгресс историков наук // ВИАТ. 1969. № 3. С. 91–98.
- Дмитриев А.Н. Неутраченное прошлое: о ленинградском ИИИТ первой половины 1930-х гг. // 80 лет Институту истории естествознания и техники. 1932–2012. История института в публикациях журнала «Вопросы истории естествознания и техники» / Под. общей ред. В.М. Орла; ред. Д.А. Баяк, Н.М. Лозовская. М.: Изд-во «РТСофт», 2012. С. 22–59.
- Дмитриев И.С. Летопись Российской академии наук // Вестник РАН. 2004. Т. 74. № 2. С. 167–178.
- Илизаров С.С. Отечественная историография истории науки и техники: Хроника: 1901–2011. М.: Янус-К, 2012. 487 с.
- Илизаров С.С., Мокрова М.В. (публик.). Интервью с Галиной Павловной Матвиевской // Архив истории науки и техники. Вып. III / Отв. ред. С.С. Илизаров. М.: Наука, 2007. С. 443–477.
- Карпеев Э.П. О Ленинградском отделе ИИИТ в 1980-е годы (Воспоминания заведующего отделом) // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4. № 3. С. 35–42.
- Клайнерт А., Маттмюллер М. «Opera omnia» Леонарда Эйлера: Проект века // Леонард Эйлер: к 300-летию со дня рождения. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 280–291.
- Колчинский Э.И. Историко-научное сообщество в Ленинграде — Санкт-Петербурге в 1950–2010 годы. СПб.: Нестор-История, 2013. 447 с.
- Копелевич Ю.Х. Леонард Эйлер — действительный и почетный член Петербургской Академии наук // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках: Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 55–72.
- Новик В.К. (публик.). «Мне очень свойственно сомнение...» (интервью Ю.Х. Копелевич) // ВИАТ. 2001. № 4. С. 93–116.
- Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л.: Наука, 1977. 212 с.
- Копелевич Ю.Х. Поздние сатиры Ювенала: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1955. 16 с.
- Копелевич Ю.Е., Красоткина Т.А. (перев. с лат). Диссертация В. Зуева «Теория превращения насекомых, примененная к другим животным» // Труды ИИИТ АН СССР. Вып. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 281–289.
- Копелевич Ю.Х., Федоров А.С. Научная конференция на тему «Великобритания и Россия в XVIII в.» // ВИАТ. 1979. № 64–66. С. 92.
- Ладыженская О.А. (отв. ред.). Владимир Иванович Смирнов (1887–1974). СПб.: Наука, 1994. 288 с.
- Лебедева Л.М., Смагина Г.И. (сост.). Юдифь Хаимовна Копелевич. СПб.: Нестор-История, 2004. 44 с. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 1).
- Лысенко В.И. Первая научная биография Христиана Гольдбаха // ВИАТ. 1986. № 4. С. 140–142.
- Ожигова Е.П. Об участии Петербургской академии наук (Академии наук СССР) в издании трудов Л. Эйлера // Развитие идей Леонарда Эйлера и современная наука: Сб. статей / Под ред. Н.Н. Боголюбова и др. М.: Наука, 1988. С. 60–80.
- Смагина Г.И., Юсупова Т.И. Историк науки в контексте эпохи: памяти Юдифи Хаимовны Копелевич (1921–2009) // ВИАТ. 2010. Т. 31. № 1. С. 198–200.
- Соболев В.С., Виноградов Ю.А. [Рец.] Копелевич Ю.Х., Ожигова Е.П. Научные академии стран Западной Европы и Северной Америки. Л., 1989 // ВИАТ. 1991. № 1. С. 146–148.
- Тункина И.В. Euleriana в Санкт-Петербурге // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XXXVI Международной годичной конференции С.-Петербургского отделе-

ния Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (21–24 апреля 2015 г.). Вып. XXXI. СПб.: Политехника-сервис, 2015. С. 251.

Фигуровский Н.А. От редактора // Ловиц Т.Е. Избранные труды по химии и химической технологии / Ред., статьи и примеч. Н.А. Фигуровского. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 5–9. (Серия «Классики науки»).

Хофман П. Берлинское издание писем Л. Эйлера 1959–1976 гг. О совместной работе Германской академии наук в Берлине и Академии наук СССР в третьей четверти XX века // ВИЕТ. 2017. Т. 38. № 2. С. 330–339.

Kleinert A. Leonhardi Euleri Opera omnia: Editing the Works and Correspondence of Leonhard Euler // Prace komisji historii nauki PAU. 2015. Vol. 14. P. 19–20.

[*Kopelevič, Ju. Kh.*]. Namensverzeichnis // Leonhard Euler. Briefwechsel. Opera omnia. Ser. IVa: commercium epistolicum. Teil 1. Basel: Birkhäuser, 1975. S. 611–655.

Judith Khaimovna Kopelevich — Historiographer of the Academy of Sciences

TATIANA I. YUSUPOVA

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch,
St Petersburg, Russia;
e-mail: ti-yusupova@mail.ru

GALINA I. SMAGINA

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch,
St Petersburg, Russia;
e-mail: galsmagina@yandex.ru

The article highlights the life and scientific activities of the prominent Russian historian of science, Judith Khaimovna Kopelevich (1921–2009). A graduate of Leningrad University, a classical philologist, a participant in the Great Patriotic War, as a scientist, she went from a translator of Latin texts to a leading specialist in the history of the 18th century Academy of Sciences, who was widely known and respected in the world scientific community. Her scientific activities are associated with the St. Petersburg branch of the Institute of History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences (IHST RAS; until 1991 — the Leningrad branch of the IHST), where she worked for almost 50 years. The publication examines the conditions in which the personality of the future historian of science was formed, motivations and circumstances that determined the choice of a profession, research priorities, and briefly analyzes the main directions of activity and works of Yu. Kh. Kopelevich and their importance for the study of the history of the Academy of Sciences. It is shown that classical philological education, knowledge of Latin and foreign languages, the ability to read manuscripts of the 18th century and professional ethics determined the uniqueness and high scientific level of her works on the history of formation and the early days of the Academy of

Sciences' activities. The works of Yu.Kh. Kopelevich continued the academic traditions laid down by her predecessors and marked the beginning of a new stage in the development of the history of the Academy of Sciences — its social aspects.

Keywords: biography of the historian of science, Yu.Kh. Kopelevich, historiography, international scientific contacts, Eulerian, history of the foundation of the Academy of Sciences.

Acknowledgments

The research was carried out with support from the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research grant No. 20-011-42014 “Peter’s Academy of Sciences in the works of Russian historians (the research and preparation of publication)”.

The authors express their sincere gratitude to Georgy Glazov, grandson of Yu.Kh. Kopelevich, for providing materials from the family archive.

References

Afiani, V.Yu., Esakov, V.D. (Eds.) (2010). *Akademiya nauk v resheniyakh Politbyuro TsK RKP(b) — VKP(b) — KPSS* [The Academy of Sciences in the decisions of the Politburo of the Central Committee RCP(b) — AUCP(b) — CPSU], 1952–1958, Moskva: ROSSPEN (in Russian).

Alferov, Zh.I. (2001). Pozdravleniye [Congratulation], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 4, p. 116 (in Russian).

Dmitriev, A.N. (2012). Neutrachennoye proshloye: o leningradskom IINT pervoy poloviny 1930kh gg. [The untrained past: the Leningrad IHST of the first half of the 1930s.] in: *80 let Institutu istorii yestestvoznaniya i tekhniki. 1932–2012. Istoriya instituta v publikatsiyah zhurnala “Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki”* [80 years of the Institute for the history of science and technology. 1932–2012. The history of the Institute in the publications of the journal “Studies in the History of Science and Technology”] (pp. 49–50), V.M. Orel, D.A. Bayuk, N.M. Lozovskaya (Eds.), Moskva: RTSof (in Russian).

Dmitriev, I.S. (2004). Letopis’ Rossiyskoy akademii nauk [Chronicles of Russian Academy of Sciences], *Vestnik RAN*, 74 (2), 167–178 (in Russian).

Figurovskiy, N.A. (1955). Ot redaktora [Editor’s preface] in: N.A. Figurovskiy (Ed.), Lovic, T.E. *Izbrannyye trudy po khimii i khimicheskoy tekhnologii* [Selected works on chemistry and chemical technology], (pp. 5–9), Moskva: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Grigor’yan, A.T., Plotkin S.V., Yushkevich, A.P. (1969). XII Mezhdunarodnyy kongress istorikov nauki [XII International Congress of Historians of Science], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 3, 91–98 (in Russian).

Hofman, P. (2017). Berlinskoye izdaniye pisem L. Eylera 1959–1976 gg. O sovmestnoy rabote Germanskoy akademii nauk v Berline i Akademii nauk SSSR v tret’ey chetverti XX veka [The Berlin edition of L. Euler’s letters, 1959–1976. The joint work of the German Academy of Sciences in Berlin and the USSR Academy of Sciences in the third quarter of the XX century], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, 38 (2), 330–339 (in Russian).

Ilizarov, S.S. (2012). *Otechestvennaya istoriografiya istorii nauki i tekhniki: Khronika: 1901–2011* [National historiography of the history of science and technology: Chronicle], Moskva: Yanus-K (in Russian).

Ilizarov, S.S., Mokrova, M.V. (publ.) (2007). Interv’yu s Galinoy Pavlovnoy Matvievskoy [Interview with Galina Pavlovna Matvievskaya], in: S.S. Ilizarov (Chief ed.) *Arkhiv istorii nauki i*

tekhniki [Archive of the history of science and technology] (pp. 447–450), vyp. 3, Moskva: Nauka (in Russian).

Karpeev, E.P. (2013). O Leningradskom otdelē IIET v 1980-e gody (Vospominaniya zaveduyushchego otdelom) [On the Leningrad department of IIET in the 1980s (Memoirs of the head of the department)], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 4 (3), 36–37 (in Russian).

Kleinert, A. (2015). Leonhardi Euleri Opera omnia: Editing the Works and Correspondence of Leonhard Euler, *Prace komisji historii nauki PAU*, vol. 14, 19–20.

Klyajnert, A., Mattmuller, M. (2008). “Opera omnia” Leonarda Euler: Proekt veka [“Opera omnia” by Leonard Euler: Project of the century], in: *Leonard Ejler: k 300-letiyu so dnya rozhdeniya* [Leonard Euler: in commemoration of the 300th anniversary] (pp. 280–291), S.-Peterburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Kolchinskij, E.I. (2013). *Istoriko-nauchnoye soobshchestvo v Leningrade — Sankt-Peterburge v 1950–2010 gody* [Historical and scientific community in Leningrad — St. Petersburg, 1950–2010], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Kopelevich, Yu.Kh. (2003). Leonard Eyler — deystvitel’nyy i pochetnyy chlen Peterburgskoy Akademii nauk [Leonard Euler — full and honorary member of the St. Petersburg Academy of Sciences], in: Zh.I. Alferov (Chief ed.) *Akademicheskaya nauka v Sankt-Peterburge v XVIII–XX vekakh: Istoricheskiye ocherki* [Academy Science in Saint Petersburg in the XVIII–XX centuries: Historical essays] (pp. 55–72), S.-Peterburg: Nauka (in Russian).

Kopelevich, Yu.Kh. (1955). *Pozdniye satiry Yuvenala: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk* [Late Juvenal’ satire: abstract of PhD (in philology) thesis], Leningrad (in Russian).

Kopelevich, Yu.Kh. (1977). *Osnovaniye Peterburgskoy Akademii nauk* [Foundation of the St. Petersburg Academy of Sciences], Leningrad (in Russian).

Kopelevich, Yu.E., Krasotkina, T.A. (1955) (transl. from Latin). Dissertatsiya V. Zueva “Teoriya prevrashcheniya nasekomykh, primenennaya k drugim zhivotnym” [V. Zuev’s dissertation “The theory of the transformation of insects applied to other animals”], in: *Trudy IIET AN SSSR*, vyp. 4 (pp. 281–289), Moskva: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Kopelevich, Yu.Kh., Fedorov, A.S. (1979). Nauchnaya konferentsiya na temu “Velikobritaniya i Rossiya v XVIII v.” [Scientific conference “Great Britain and Russia in the XVIIIth century”], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 64–66, p. 92 (in Russian).

[Kopelevič, Ju.Kh.] (1975). *Namensverzeichnis, Leonhard Euler. Briefwechsel. Opera omnia*. Ser. IVa: Commmercium epistolicum, teil 1 (pp. 611–655). Basel: Birkhäuser (in German).

Ladyzhenskaya, O.A. (Ed.) (1994). *Vladimir Ivanovich Smirnov (1887–1974)*, S.-Peterburg: Nauka (in Russian).

Lebedeva, L.M., Smagina, G.I. (comp.) (2004). *Yudif’ Haimovna Kopelevich*. S.-Petersburg (Materialy k bibliografii istorikov nauki i tekhniki. Vyp. 1) (in Russian).

Lysenko, V.I. (1986). Pervaya nauchnaya biografiya Khristiana Gol’dbakha [The first scientific biography of Christian Goldbach], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 4, 140–142 (in Russian).

Novik, V.K. (publ.) (2001). “Mne ochen’ svoystvenno somneniye ...” (interv’yu Yu.Kh. Kopelevich) [“I tend to doubt a lot...”] (interview with Yu.Kh. Kopelevich), *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 4, 93–116 (in Russian).

Ozhigova, E.P. (1988). Ob uchastii Peterburgskoy akademii nauk (Akademii nauk SSSR) v izdanii trudov L. Eylera [On the participation of the St. Petersburg Academy of Sciences (USSR Academy of Sciences) in the publication of the works of L. Euler], in: N.N. Bogolyubov (Ed.), *Razvitiye idey Leonarda Euler i sovremennaya nauka: Sbornik statey* [History development of the ideas of Leonard Euler and contemporary science: Collection of articles] (pp. 60–80), Moskva: Nauka (in Russian).

Smagina, G.I., Yusupova, T.I. (2010). Istorik nauki v kontekste epokhi: pamyati Yudifi Haimovny Kopelevich (1921–2009) [Historian of science in the context of the time: In memory of Judith Khaimovna Kopelevich], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, 31 (1), 198–200 (in Russian).

Sobolev, V.S., Vinogradov, Yu.A. (1991). Kopelevich, Yu.Kh., Ozhigova, E.P. Nauchnyye akademii stran Zapadnoy Evropy i Severnoy Ameriki. L., 1989 [Kopelevich, Yu.Kh., Ozhigova, E.P.

Scientific academies of the countries of Europe and North America], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 1, 146–148 (in Russian).

Tunkina, I.V. [2015]. Eyleriana v Sankt-Peterburge [Euleriana in St. Petersburg], in: *Nauka i tekhnika: Voprosy istorii i teorii. Materialy XXXVI mezhdunarodnoy godichnoy konferentsii S.-Peterburgskogo otdeleniya Rossiyskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN (21–24 aprelya 2015 g.)*, vyp. XXXI. S.-Peterburg: Politehnika-servis, p. 251 (in Russian).